

УДК 811.111

© 2025 Е. А. Нильсен, Ю. А. Казачкова

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МЕДИЦИНЫ В РОМАНЕ ДЭНИЕЛА МЕЙСОНА «THE WINTER SOLDIER»

В статье рассматривается метафорическая репрезентация медицины в романе Дэниела Мейсона «The Winter Soldier». При проведении исследования мы опираемся на теорию блендинга или концептуальной интеграции, предложенную Ж. Фоконье и М. Тернером. В фокусе внимания находятся метафоры «MEDICINE is a THEATER», «MEDICINE is DIVINITY» и «MEDICINE is a CRAFT», демонстрирующие многогранное восприятие медицины.

Ключевые слова: медицина, Дэниел Мейсон, «The Winter Soldier», когнитивная метафора, концептуальная интеграция.

© 2025 E. A. Nilsen, Y. A. Kazachkova

METAPHORICAL REPRESENTATION OF MEDICINE IN DANIEL MASON'S NOVEL «THE WINTER SOLDIER»

The article considers metaphorical representation of medicine in Daniel Mason's novel «The Winter Soldier», using the lens of conceptual integration theory proposed by G. Fauconnier and M. Turner. Through the identification of metaphors such as «MEDICINE is a THEATER», «MEDICINE is DIVINITY», and «MEDICINE is a CRAFT», the article reveals a multi-faceted view of medicine.

Key words: medicine, Daniel Mason, «The Winter Soldier», cognitive metaphor, conceptual integration.

Материалом исследования является роман Дэниела Мейсона «The Winter Soldier», отмеченный престижными наградами, такими как Литературная премия Джойс Кэрл Оутс (2020), а также номинацией на премию «Ясная Поляна» (2023). Роман посвящен сложной и многоаспектной теме: на войне человек сталкивается не только с задачей физического выживания, но и с необходимостью сохранить свою человечность. Конфликт между гуманизмом и бесчеловечностью войны заставляет читателя задуматься о природе гуманизма, в частности, в сфере медицины, когда профессия врача, спасающего жизни, в условиях военной реальности может превратиться в бездуховное ремесло. Центральным вопросом произведения становится сохранение человеческого облика в экстремальных обстоятельствах. Эта тема в современных реалиях приобретает особую актуальность, ее изучение сегодня представляется крайне значимым для осмысления гуманистических ценностей в условиях кризисных ситуаций.

Особую роль в романе «The Winter Soldier» играют метафоры, помогающие автору сделать создаваемые им образы ярче, сильнее воздействовать на читателя и полнее

раскрыть наиболее значимые для анализируемого произведения темы, такие как война, гуманизм, медицина.

Когнитивная метафора является одним из ключевых явлений, привлекающих современных исследователей языка и мышления, поскольку она открывает возможности для глубинного анализа того, как люди структурируют и понимают абстрактные концепты через конкретные образы. С начала развития когнитивной лингвистики в 1980-х годах благодаря работам Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в частности их книге «*Metaphors We Live By*», стало очевидно, что метафоры проникают во все сферы человеческой деятельности и оказывают влияние на восприятие реальности. Согласно теории когнитивной метафоры, метафорические концепты позволяют людям переносить значения из одной сферы опыта (источника) в другую (цель), что способствует созданию новых смысловых связей и когнитивных структур [Lakoff, Johnson, 1980].

Отечественные исследователи по-разному описывают концептуальную метафору, однако в их работах прослеживается общее понимание концептуальной метафоры как универсального когнитивного механизма, который организует человеческое мышление, восприятие и коммуникацию [Коннова, Хорохорина, 2024].

Также концептуальная метафора может рассматриваться в когнитивно-семиотическом ключе, где она выступает в роли инструмента, связывающего различные знаковые системы и культурные контексты. Согласно этому подходу, метафоры создают мост между индивидуальными и коллективными знаниями, позволяя не только сохранять, но и переосмысливать культурные смыслы [Козлова, Кремнева, 2021]. В художественном дискурсе метафоры обретают уникальность, выражая личный авторский опыт, который через универсальные концепты достигает читательской аудитории. Это усиливает их эстетическую и когнитивную роль, способствуя многослойной интерпретации текста [Рябых, 2021]. Метафоры также выступают когнитивным инструментом, который делает абстрактные идеи доступными и понятными для широкой аудитории, облегчая процесс терминологической адаптации [Mironova, 2022].

Все исследования отечественных и зарубежных ученых подтверждают, что концептуальная метафора является не просто когнитивным инструментом, но и мощным способом интеграции смыслов из различных областей человеческого опыта. Этот интеграционный аспект напрямую связывает концептуальную метафору с теорией блендинга, предложенной Ж. Фоконье и М. Тернером. Основные идеи их теории были изложены в книге «*The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden*

Complexities» [Fauconnier, 2003]. Согласно их подходу, метафоры возникают в результате слияния различных ментальных пространств, где создается новое, смешанное пространство.

Теория блендинга утверждает, что существует два исходных ментальных пространства, или *input spaces*. Первое из них можно назвать *input space 1* или *исходное пространство 1*, оно представляет концептуальную базу или основу, откуда берутся идеи, символы или свойства, которые будут перенесены в другое пространство. Исходное пространство 1 содержит набор конкретных характеристик, ассоциаций или символических элементов, которые определяют направление метафорического процесса. Например, если исходное пространство связано с концептом TIME, то в нем могут присутствовать ассоциации с течением, движением или даже владением [Нильсен, 2014; 2023].

Второе ментальное пространство, *input space 2* или *исходное пространство 2*, представляет ту область, на которую накладываются свойства из исходного пространства 1.

Эти два пространства объединяются в так называемом *generic space* (*общее пространство*). Общее пространство содержит ключевые характеристики, связывающие два исходных пространства, и выступает в роли абстрактного фундамента для метафорического перехода. Оно представляет элементы, которые являются универсальными или понятными как для источника, так и для цели, например, фреймы (структуры, формирующие основные элементы ситуации), роли (типы взаимодействия или функций) и схемы (общие когнитивные модели) [Ковальчук, 2011].

Следующий ключевой компонент теории блендинга – это *blending space* или смешанное пространство. Смешанное пространство – это место, где объединяются и преобразуются черты обоих исходных пространств, создавая новую уникальную структуру, которая становится самостоятельным концептом или образом. В этом пространстве свойства и элементы исходного пространства 1 переносятся на исходное пространство 2 таким образом, что образуется новый смысл.

Рассмотрим метафорические модели репрезентации медицины в романе Дэниела Мейсона «The Winter Soldier» [Mason, 2018], используя методiku, предложенную Ж. Фоконье и М. Тернером.

При изучении когнитивных метафор, медицинские и экзистенциальные темы занимают особое место, так как они не только дают нам представление о биологических процессах, но и позволяют исследовать социальные, культурные и философские аспекты человеческой жизни. Медицина, как отмечает Андреас Мусолфф, является одной из тех областей, где когнитивные метафоры наиболее активно применяются для объяснения сложных понятий, связанных с телом, болезнью и исцелением [Musolff, 2010].

Очевидно, что когнитивная метафора усиливает взаимосвязь между различными областями человеческого знания. Так, в романе Д. Мейсона «The Winter Soldier» метафора играет центральную роль в интерпретации медицинской и экзистенциальной тематики. Когнитивная метафора позволяет автору представить медицину не только как научную дисциплину, но и как социально значимый феномен, влияющий на восприятие жизни, смерти, страдания и спасения.

В рассматриваемом романе наиболее значимыми являются метафоры «MEDICINE is a THEATER», «MEDICINE is DIVINITY» и «MEDICINE is a CRAFT». Они становятся когнитивными инструментами, через которые автор раскрывает темы страдания, исцеления и духовного спасения, сплетая воедино античные философские идеи и современные социальные проблемы. Метафоры в тексте Д. Мейсона выступают не просто как стилистические приемы, но как концептуальные рефрены, которые позволяют углубить понимание медицины как гуманитарной дисциплины, уходящей корнями в философию и религию.

Основным лексическим репрезентантом понятия «медицина» в английском языке является существительное *medicine*, происходящее от древнефранцузского слова *medecine*, которое, в свою очередь, берет начало от латинского *medicina* – «исцеление», «лечение». В толковом словаре «The Oxford English Dictionary» оно определяется как: 1) the study and treatment of diseases and injuries; 2) a substance that you take in order to cure an illness, especially a liquid that you drink or swallow [Murray, 1989]. В романе «The Winter Soldier» слово *medicine* обретает дополнительные смысловые оттенки, связанные с театрализованностью, а также с божественным и ремесленным началом. Медицина предстает перед читателем как сценическое действие, где каждый врач и медсестра исполняют свою роль. Этот процесс также приобретает значение священнодействия: врачи, словно посланники небес, принимают решения о жизни и смерти, управляя судьбами пациентов. Вместе с тем, медицина проявляется и как ремесло – грубое и механическое, требующее физических усилий и определенных навыков, но лишенное подлинного творчества, сводя роль врача к функции исполнителя.

Одной из наиболее ярких метафор в романе является метафора «MEDICINE is a THEATER».

Рассмотрим процесс формирования этой метафоры в терминах теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера.

Восприятие медицины как театральной постановки не является общепринятой. В отличие от классической традиции, где театральное представление выполняет роль морального наставления, в романе Д. Мейсона «The Winter Soldier» метафора «MEDICINE

is a THEATER» функционирует как критический инструмент, подчеркивающий обезличенность современной медицины, где пациент становится объектом театрализованного процесса, лишённого подлинного смысла и искренности. Соответственно, при формировании метафоры «MEDICINE is a THEATER» в роли исходного пространства 1 (или концептуального референта) выступает MEDICINE, а в роли исходного пространства 2 (или концептуального коррелята) – THEATER (схема 1).

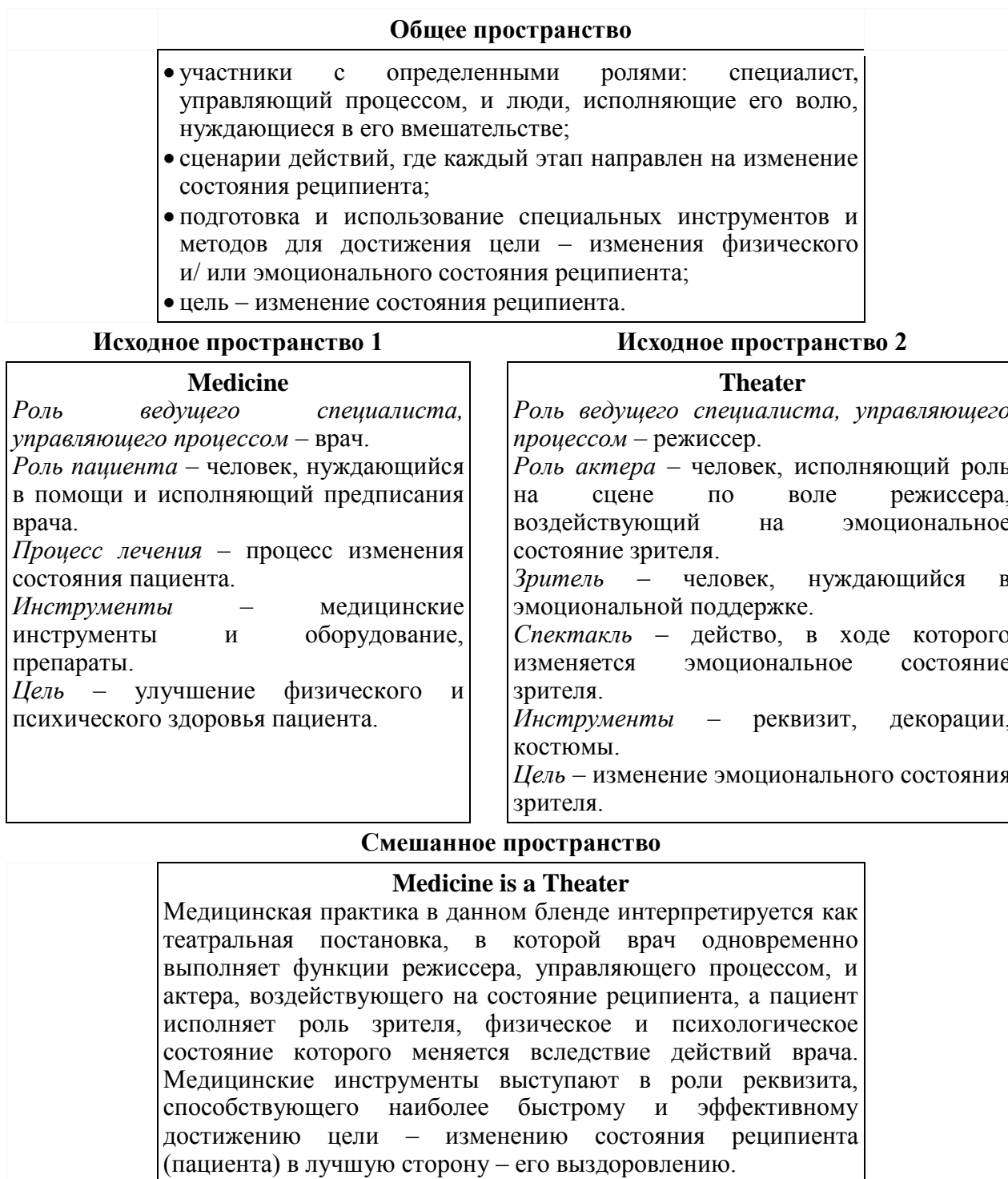

Схема 1. Метафора MEDICINE is a THEATER

Описание того, как аплодисменты раздаются после постановки смертельного диагноза, как будто это триумфальное завершение пьесы, отражает отчуждение современной медицины от человеческой эмпатии и сострадания. В этом контексте когнитивная метафора «MEDICINE is a THEATER» развивает идею о том, что человеческие страдания становятся элементом спектакля, а не поводом для сострадания: *His diagnosis of early brainstem herniation and the relentless destruction of the breathing centers and death, was met by rising, even thunderous, applause* [Mason, 2018: 15] ‘Его диагноз – ранняя грыжа ствола головного мозга, которая безжалостно разрушила дыхательные центры, и, как следствие, привела к смерти – был встречен бурными аплодисментами’.

Эпизод, когда герой видит во сне театр, в котором он извлекает «невозможные органы» из людей, наполовину человеческие, наполовину свиные, также репрезентирует модель «MEDICINE is a THEATER»: *By the time war was declared, he was dreaming nightly of the theater: long, demanding dreams in which he extracted impossible organs, half-man, half-pig. (It was on butcher's scraps he practiced)* [Mason, 2018: 7] ‘К моменту объявления войны ему часто снились сны о театре. В этих снах он проводил долгие и мучительные операции, доставая органы, которые казались ему невозможными – они были наполовину человеческими, наполовину свиными. (Он часто практиковался на мясных обрезках, чтобы отточить свои навыки)’.

В данном случае театр символизирует не только место действия (операционная или госпиталь), но и драматизм и ритуальность действия. Сцена, в которой герой «играет» роль хирурга, оперирующего людей с органами свиней, указывает на театрализованность и искусственность процесса. Описание действий врача указывает на внутренний конфликт и страхи героя, которые выражаются через сновидения: медицинская практика в его глазах становится не чем-то реальным, а вычурной, неестественной постановкой. Включение элементов «half-man», «half-pig» усиливает абсурдность и алогичность происходящего, превращая процесс лечения в сюрреалистическое представление.

Фраза «It was on butcher's scraps he practiced» наводит на мысль о связи с метафорой «MEDICINE is a CRAFT», которую мы разбираем ниже, где хирургия ассоциируется с физической, грубой работой. Однако в рамках метафоры «MEDICINE is a THEATER» мясные обрезки, на которых практиковался Люциуш, становятся реквизитом и декорацией, поддерживающей театральность его опыта. Этот «театр» – не возвышенное пространство искусства, как могло бы быть в античности, а место, где происходят жестокие и механические действия, подобные работе мясника.

В романе также представлена метафора «MEDICINE is DIVINITY», отражающая

идею врачебной миссии как проводника божественной воли. Эта метафора восходит к той же эпистеме, где врач не просто следует научным принципам, а выполняет некий высший, сакральный долг, следуя зову свыше. В процессе формирования метафоры «MEDICINE is DIVINITY» исходное пространство 1 (или концептуальный референт) представлено медициной, которая включает образы врачей, методов и средств лечения, взаимодействия с пациентом и цели восстановления здоровья. Исходное пространство 2 (или концептуальный коррелят) – это божественная сфера, содержащая такие элементы, как божественное вмешательство, святые целители, чудеса исцеления, сакральные ритуалы и духовное спасение. Взаимодействие этих исходных пространств порождает новое смешанное пространство, в котором врач воспринимается как «священник» или «целитель», лечение становится своего рода священным актом, а выздоровление пациента символизирует чудо исцеления, дарованное высшими силами. В бленде «MEDICINE is DIVINITY» медицина рассматривается как деятельность, связанная с проявлением божественной силы, где врач исполняет роль посредника высших сил (схема 2).

Схема 2. Метафора MEDICINE is DIVINITY

Хотя во многих классических произведениях, например, в романах И. С. Тургенева, лекарь представлялся как нигилист, в других произведениях образ врача выглядит совсем иначе. В них центральную роль играет интуиция и прозрение, которые выступают как важнейшие элементы врачебного искусства. Это ставит врача в позицию посредника между пациентом и Богом, где он не только исцеляет, но и решает, что проявить — божественную милость или наказание: *As I said earlier, Doctor, God has given his children morphine. But He has also given the discretion to withhold it, too* [Mason, 2018: 59] ‘Как я уже говорил ранее, доктор, Бог дал своим детям морфий. Однако Он также наделил их правом воздерживаться от его употребления’.

Метафора «MEDICINE is DIVINITY» подчеркивает власть врача над телом и судьбой пациента, создавая символический образ врача как носителя божественного замысла, наделенного правом как даровать, так и отнимать благодать исцеления. Метафора «MEDICINE is DIVINITY» представляет противоположную по сравнению с метафорой «MEDICINE is a THEATER» сторону восприятия медицины. Здесь, в отличие от театрализации, возникает образ сакрального врачевания, где доктор становится проводником божественного начала.

Образ героини, которая уверена, что Бог ведет руки во время операций, обращает нас к философии древности, где врачевание рассматривалось как дар свыше, а врач был посредником между миром смертных и божественным началом. Эта метафора воплощает в себе дуализм человеческой природы – разрыв между материальным и духовным, рациональным и интуитивным: «*And God has worked by those hands alone?*» *A pause, a little smile, as if she understood the impact of what she'd said. «Sister?» «God has given us morphine and ether, Doctor». «Yes», said Lucius, staring. «Yes, yes. He has»* [Mason, 2018: 59] ‘«И Бог действовал только этими руками?» Пауза, легкая улыбка, как будто она осознала, какой эффект произвели ее слова. «Сестра?» «Бог дал нам морфий и эфир, доктор.» «Да», – произнес Люциуш, широко уставившись в одну точку. «Да, да. Он нам их дал»’.

Девушка в полевом госпитале творит чудеса, интуитивно руководствуясь волей высших сил: *What is happening seems nothing less than a resurrection, <...>, I've seen men come out of comas, and others gently thaw to life after being pulled from frozen rivers. But I've never seen such a transformation. Someone so unreachable return with just a little pill. Someone in such despair. Woundless, and yet seeming to bear, like some scapegoat, the misery felt by everyone else* [Mason, 2018: 111] ‘Происходящее кажется настоящим чудом. <...>, Я видел, как люди выходили из комы, а другие постепенно возвращались к жизни после того, как

их вытащили из замерзших рек. Но никогда прежде я не наблюдал такого преобразования. Кто-то, кто, казалось, уже недоступен для мира живых, теперь возвращается к жизни после приема всего лишь одной маленькой таблетки. А кто-то в совершенном отчаянии, хотя даже не был ранен, но, кажется, несет в себе, словно козел отпущения, страдания, которые испытывают все остальные’.

Герой романа переживает внутреннюю трансформацию, случайно осознавая свою божественность, когда делится своим медицинским опытом: *He had no explanation for the strange magic he had just discovered. <...> Like Lazarus, he wrote to Feuermann, then crossed this out, embarrassed by the grandiosity it implied. If Horváth was Lazarus, then who did that make him?* [Mason, 2018: 111] ‘Он не мог найти объяснения странной магии, которую только что обнаружил. Как и Лазарь, он написал Ферману, но затем зачеркнул написанное, смущенный тем, что это могло означать. Если Хорват был Лазарем, то кем же тогда был он сам?’. Отсылка к Лазарю с последующей рефлексией *если он Лазарь, то я кто* – отсылает читателя к той же модели. Данная аллюзия на Лазаря не только подчеркивает акт воскрешения, но и инициирует рефлексии героя. Эта самооценка становится частью его внутренней борьбы, вписываясь в ту же парадигму, что и модель «MEDICINE is DIVINITY». Он осознает свою роль как врача, способного не только исцелять, но и выступать в качестве посредника между жизнью и смертью, как и Лазарь, который был возвращен к жизни благодаря божественному вмешательству.

Пример с Люциушом, который сравнивает хирургические процедуры с работой мясника, вводит в роман метафору «MEDICINE is a CRAFT». Эта метафора подчеркивает физическую жестокость медицинских вмешательств, обнажая грубую сторону профессии, которая требует вырезания некротических тканей и работы с телом, лишенной эстетики. В метафоре «MEDICINE is a CRAFT» исходное пространство 1 (концептуальный референт) представлено медициной, включающей образы врачей, их инструментов и цели, как уже описывалось ранее. Исходное пространство 2 (концептуальный коррелят) – это ремесло, которое включает такие элементы, как мастерство ремесленника, его инструменты, ручной труд и создание изделия из исходного материала. При взаимодействии этих исходных пространств возникает смешанное пространство, где врач рассматривается как «мастер-ремесленник», пациент – как «объект работы» или «изделие», требующее восстановления, а лечебный процесс уподобляется кропотливому ремесленному труду (схема 3).

Когда Люциуш начинает ассоциировать хирургические манипуляции с механическим и бесчеловечным «вырезанием» плоти, он ощущает, что его работа становится похожей на ремесло мясника: *Yes, a butcher's work, he thought, this carving out of necrotic flesh*

[Mason, 2018: 73] ‘Да, это работа мясника, – подумал он, – вырезать куски омертвевшей плоти’. Эта метафора отражает отчуждение врача от пациента, когда медицина становится рутиной, а человек – просто набором тканей для механической обработки.

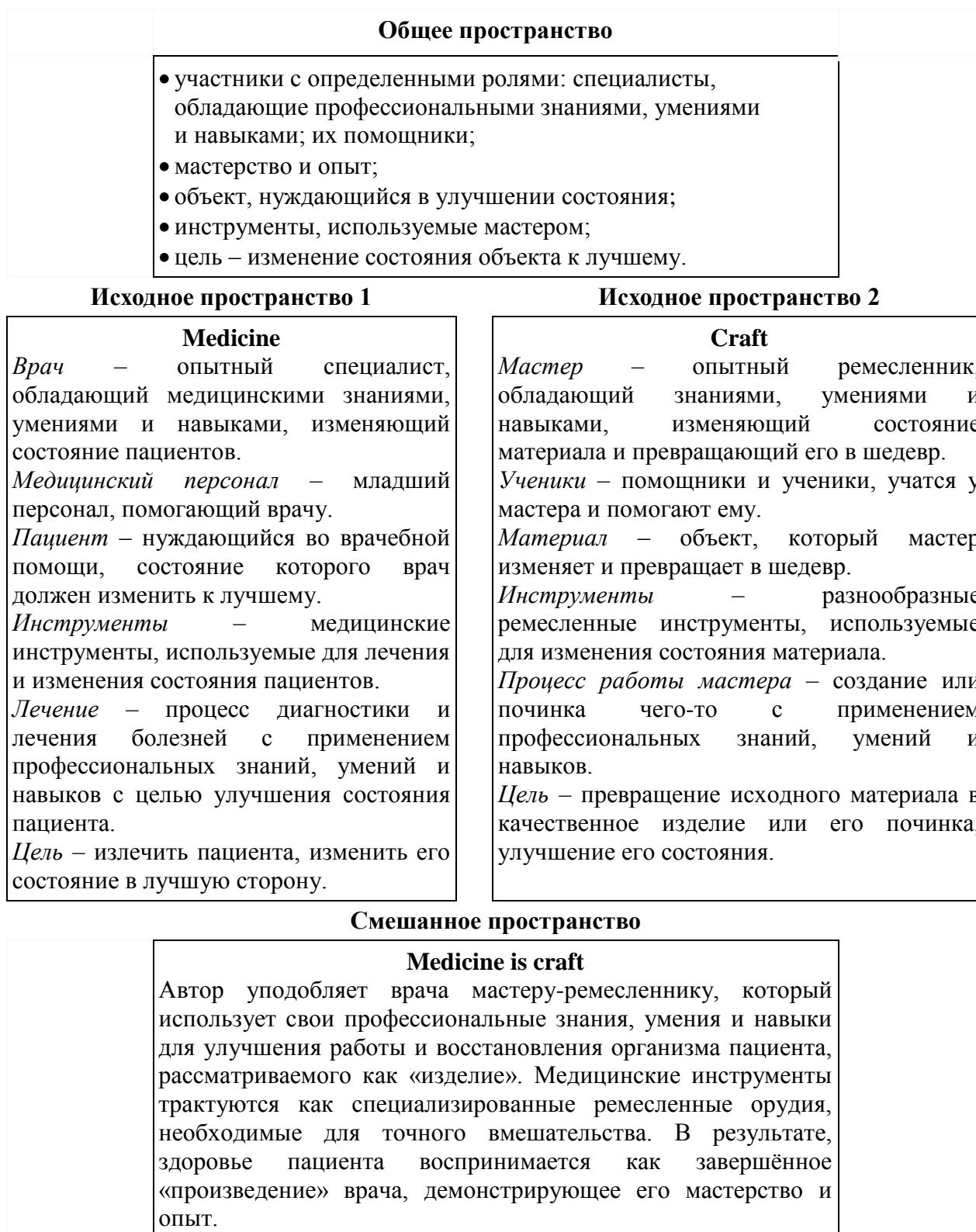

Схема 3. Метафора MEDICINE is CRAFT

Метафора «MEDICINE is a CRAFT» подчеркивает восприятие медицинской практики как прагматичной и бездушной, лишенной какого-либо возвышенного смысла или духовного измерения. В этом контексте работа врача воспринимается как грубый физический труд, который не оставляет места для гуманности и эмоциональной вовлеченности.

Автор не раз возвратится к данной метафоре. В этом контексте Люциуш размышляет о своей роли в процессе лечения, выражает глубокое сомнение в том, что он действительно занимается медициной: *Sometimes it didn't even seem like medicine. Butchery, again. Carver of flesh, sawyer of bone* [Mason, 2018: 174] 'Иногда это даже не напоминало медицину. Это было больше похоже на скотобойню. Резчик по мясу, распиловщик костей'.

В примере *That wasn't medicine anyway – it was butchery. War medicine was for nurses* [Mason, 2018: 32] 'В любом случае, это не было медициной – это была скотобойня. Военная медицина была уделом медсестер' мы можем увидеть развитие модели «MEDICINE is a CRAFT», акцентирующей внимание на грубом, механическом и даже примитивном характере военной медицины. Говоря о «военной медицине», герой делает четкое различие между истинной медициной как искусством или наукой и хирургической практикой военного времени, которая сводится к базовым, физическим операциям – «butchery». В рамках модели «MEDICINE is a CRAFT» хирургия рассматривается не как сложный интеллектуальный процесс, требующий глубоких знаний и умений, а как ремесло, связанное с физическим трудом, где хирург выступает скорее как ремесленник, выполняющий механическую работу.

Когда герой называет военную медицину «butchery», он фактически дискредитирует этот вид медицинской практики, видя в нем не заботу о пациенте или продуманные решения, а простые и грубые действия, которые могут быть поручены даже медсестрам. В контексте метафоры «MEDICINE is a CRAFT» мы можем проследить снижение статуса врача до уровня исполнителя физических манипуляций.

Таким образом, рассмотрев метафорическую экспликацию медицины в романе Д. Мейсона «The Winter Soldier», можно прийти к выводу, что наиболее значимыми метафорами в рассматриваемом тексте являются «MEDICINE is a THEATER», «MEDICINE is DIVINITY» и «MEDICINE is a CRAFT». Они репрезентируют многогранное восприятие медицины как сферы, которая соединяет научные, социальные и духовные принципы. Анализ этих метафор позволяет глубже понять авторский взгляд на медицину, сочетающий «ремесленный» и «театральный» подходы к медицине, при которых пациент превращается то в бездушный материал, с которым врач совершает манипуляции, то в зрителя театрализованного представления, от которого не может

зависеть жизнь человека, с сакральным подходом к лечению и спасению жизней, когда врач предстает перед читателем в роли посланника небес и исполнителя их священной воли, способного как спасти жизнь, так и отнять ее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ковальчук Л. Д. Теория концептуальной интеграции Ж. Фоконы и М. Тернера // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2011. № 1 (8). С. 97-101.
2. Коннова М. Н., Хорохорина С. Е. Пространственные метафоры в поэзии Э. Дикинсон: к вопросу о ценностной интерпретации времени // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 3-2 (54). С. 135-139.
3. Коннова М. Н., Хорохорина С. Е. Пространственные метафоры в поэзии Э. Дикинсон: аксиологическое измерение // *Когнитивные исследования языка*. 2024. № 2-2 (58). С. 706-711.
4. Козлова Л. А., Кремнева А. В. Концептуальная метафора в когнитивно-семиотическом осмыслении // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 1. С. 47-59.
5. Нильсен Е. А. Очерки дихронической лингвоконцептологии: эволюция темпоральных номинаций в английском языке. Санкт-Петербург: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2014. 220 с.
6. Нильсен Е. А. Метафоры времени в английском травелогге // *Когнитивные исследования языка*. 2023. № 3-2 (54). С. 738-742.
7. Рябых Е. Б. Порождение, понимание и распознавание индивидуально-авторской метафоры в рамках художественного дискурса // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2021. № 4. С. 90-98.
8. Fauconnier G. *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books. 2003. 464 p.
9. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 256 p.
10. Mironova M. Yu. The role of conceptual metaphor in term formation // *Когнитивные исследования языка*. 2022. № 3 (50). P. 791-794.
11. Musolff A. *Metaphor, nation and the holocaust: the concept of the body politic* // Routledge New York. 2010. P. 2-23.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Murray J. *The Oxford English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press. 1989. Vol. 6.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Mason D. *The Winter Soldier*. Boston: Little, Brown and Company, 2018. 336 p.

REFERENCES

1. Kovalchuk, L. D. (2011). *Teoriya kontseptualnoy integratsii Zh. Fokone i M. Ternera* [The theory of conceptual integration, as proposed by J. Fauconnier and M. Turner]. In *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. No 1 (8). Pp. 97-101. (In Russ.).
2. Konnova, M. N., Khorokhorina, S. E. (2024). *Prostranstvennyye metafory v poezii E. Dikinson: k voprosu o tsennostnoy interpretatsii vremeni* [Orientational metaphors in the poetry of E. Dickinson: the issue of the value of time interpretation]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No 3-2 (54). Pp. 135-139. (In Russ.).
3. Konnova, M. N., Khorokhorina, S. E. (2024). *Prostranstvennyye metafory v poezii E. Dikinson: aksiologicheskoe izmerenie* [Spatial metaphors in the poetry of E. Dickinson: axiological perspective]. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No 2-2 (58). Pp. 706-711. (In Russ.).
4. Kozlova, L. A., Kremneva, A. V. (2021). *Kontseptualnaya metafora v kognitivno-*

semioticheskom osmyslenii [Conceptual metaphor in the framework of cognitive-semiotic comprehension]. In *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. No 1. Pp. 47-59. (In Russ.).

5. Nilsen, E. A. (2014). *Ocherki dikhronicheskoy lingvokontseptologii: evolyutsiya temporalnykh nominatsiy v angliyskom yazyke* [Essays on diachronic conceptology: the evolution of temporal nomination in the English language]. Sankt-Peterburg: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gos. ekonomicheskogo un-ta. (In Russ.).

6. Nilsen, E. A. (2023). Metaforы vremeni v angliyskom traveloge. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Metaphors of Time in English Travel Literature]. No 3-2 (54). Pp. 738-742. (In Russ.).

7. Ryabykh, E. B. (2021). Porozhdenie, ponimanie i raspoznavanie individualno-avtorskoy metafory v ramkakh khudozhestvennogo diskursa [The generation, understanding, and recognition of a single author's metaphor within the context of artistic discourse]. In *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. No 4. Pp. 90-98. (In Russ.).

8. Fauconnier, G. (2003). *The Way We Think: Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York: Basic Books.

9. Lakoff, G., Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press.

10. Mironova, M. Yu. (2022). The role of conceptual metaphor in term formation. In *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. No 3 (50). Pp. 791-794.

11. Musolff, A. (2010). Metaphor, nation and the holocaust: the concept of the body politic. In *Routledge New York*. Pp. 2-23.

LEXICOGRAPHIC SOURCE

Murray, J. (1989). *The Oxford English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press. Vol. 6.

SOURCE OF ILLUSTRATIVE MATERIAL

Mason, D. (2018). *The Winter Soldier*. Boston: Little, Brown and Company.

Нильсен Евгения Александровна – доктор филологических наук, профессор, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, заведующий кафедрой английской филологии и перевода (e-mail: janenilsen@mail.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А

Nilsen Evgeniia A. – Doctor of Philological Sciences, Professor of Linguistics, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Head of the Department of the English Philology and Translation (e-mail: janenilsen@mail.ru), Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Saint-Petersburg State University of Economics» 30-32, A, Griboedov canal emb., St. Petersburg, 191023

Казачкова Юлия Александровна – ассистент кафедры английской филологии и перевода (e-mail: kazachkova.yu@unecon.ru), Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» 191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32, литер А

Kazachkova Yulia A. – Assistant of the Department of the English Philology and Translation (e-mail: kazachkova.yu@unecon.ru), Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education «Saint-Petersburg State University of Economics» 30-32, A, Griboedov canal emb., St. Petersburg, 191023

Поступила в редакцию 02 декабря 2024 г.